

Т.А. Муртазов

Некоторые элементы статистического анализа словарей абазинского и абхазского языков ¹

Протоязык, ещё ранее – праязык характеризуется бедностью вокализма, при наличии множества согласных – консонантизмов. Причём, чем больше количество согласных в них, тем развитее речь этносов-носителей этих языков. Данным внешним показателям древности языка и его сохранности в малоизменённом состоянии соответствует и абхазско-абазинский язык – один из архаичных языков мира. «Количество информации, которое несет один знак алфавита, тем больше, чем больше знаков входят в этот алфавит, т.е. тем больше мощность алфавита». Портал [otvet.mail.ru](https://otvet.mail.ru/question/45907282) URL: <https://otvet.mail.ru/question/45907282> (дата обращения: 1.11.2015).²

Исследованиями количественных показателей языка и классификации их на основе статистики занимался К. Аткинсон, рассматривая фонемы как простые элементы языка. В результате анализа этих исследований он пришёл к выводу: языки, в составе которых наибольшее количество членораздельных звуков, – самые древние на планете. [Infoniac.ru](http://www.infoniac.ru) URL: <http://www.infoniac.ru/news/Rodina-u-cheloveka-sovremennogo-i-yazyka-odna-Afrika.html> (дата обращения 3.11.2015).

В части количества согласных и гласных в составе языка (в отличие от некоторых языков Африки с множеством щёлкающих звуков), язык Абасков причисляем к древним языкам с архаичной фонетикой. Значительное количество фонем указывает на то, что генезис протоязыка Абасков подпитывался в древности потенциалом большого количества участников его формирования.

Исходя из этих положений, остановимся на исследовании именно элементов систем – фонем, и слегка отобразим некоторые простые связи структур слов – морфемы и лексемы. Известно фонетическое богатство языка Абаза (абхазский + абазинский), представляющего перед исследователем как потомственный язык Абасков античности. Это при том, что этимологические словари абхазского и абазинского языков не отмечают в составе словаря информации о частоте использования той или иной фонемы или лексемы, допустимых возможностях их сочетаний и перестановок.

В отсутствие компьютерных технологий во времена формирования словарей это было связано с громадным объемом работы, где для каждого

¹ Выдержка из проекта книги «Муртазов Т.А. Язык Абасков», подготовленной для издания.

² В греческом алфавите – 24 буквы, финикийское письмо состоит из 22 знаков (согласных звуков). Язык племени сан (бушмены, возможно, прямые потомки первых людей) имеет 141 звук. В алфавите племени чероки (Америка) 84 знаков, правда, черокское письмо силлабическое (слоговое). Наибольшее количество гласных (свыше 30) в мон-кхмерских языках Индокитая. В таитянском языке 10 гласных и 9 согласных фонем.

слова (фонемы, морфемы, лексемы) необходимо было указывать какие-либо показатели частотности. Поэтому подобные работы не были реализованы.

В настоящее время имеется возможность использования современных информационных технологий статистической обработки текстов, поиска текстовых единиц, обладающих определенным набором количественных и качественных характеристик. Например, определение встречаемости фонем и лексем словарного состава языков, определение степени активности элементов словообразования, схождения фонем в позициях геминации, схожест и различие внутриязыковых и групповых языков и мн. др.

Фонемы применяются в потоке речи (звуковых цепочках) со своей закономерностью, присущей для определённого языка, зависимой от его артикуляционной базы. Есть проблемы фонетического описания свойств звучащей речи, языка Абаза. Кроме этого, остаются проблемными сами распределения зависимости рангов и частотностей звуков, фонем и букв (не исследуются в данной работе).

Анализ встречаемости фонем (≈ 72) языка Абасков, сохранённых в лексике абазинского языка, был проведён на базе «Абазинско-русского словаря» с заявленной базой 12 500 абазинских слов. URL: <http://www.abazinka.ru/cgi-bin/rsearch.cgi> (обращение ноябрь 2015). В реальности их 10390 слов (именно с данного количества вычисляется относительная величина встречаемости фонем в слове), остальные, заимствованные (кальки) с русского языка, исключены из анализируемого словаря.³

Абазинский язык

Гласные	Частотность / %	Согласные	Частотность / %	Согласные	Частотность / %	Согласные	Частотность / %
А	24331	Б	1297	Къв	293	Хъв	298
	33.3*		1.76		0.4		0.4
Ы	5391	В	7	Къь	150	Хь	242
	7.4		0.009		0.2		0.33
Й	631	Г	580	КІ	566	ХІ	490
	0.9		0.79		0.77		0.67
И	317	Гв	710	КІв	245	ХІв	456
	0.44		0.97		0.33		0.62
Е	72	Гъ	256	КІь	160	Ц	649
	0.01		0.35		0.21		0.89
У	707**	Гъв	73	Кь	182	ЦІ	938
	0.95		0.09		0.25		1.27
О	63	Гъь	113	Л	2282	Ч	509
	0.08		0.15		3.1		0.69
		Гь	224	Ль	211	Чв	460
			0.03		0.28		0.63
		ГІ	1634	М	1075	ЧІ	583

³ Слова на «ю»: юбилей, юг, юнга, юрисконсульт, юриспруденция, юридический, юрист, юстиция не требуют включения их в словарь. Тем более, «юг» это ГИВАДАХЪЫ, «юнга» – АЧКІВЫН.

			2.22		1.46		0.79
		Гв	1194	Н	1318	Чв	420
			1.62		1.79		0.59
		Д	870	П	1288	Ш	1169
			1.18		1.75		1.55
		Дж	17	Пп	292	Шв	566
			0.02		0.39		0.75
		Джв	142	Р	8833	Шп	298
			0.19		12.0		0.39
		Джъ	224	С	1193	Щ	715
			0.3		1.62		0.95
		Дз	472	Т	2101	Ъа	973
			0.64		2.86		1.32
		Ж	175	Тш	551	ХвI**	
			0.24		0.75		
		Жв	556	Тп	265	ХьI**	
			0.75		0.36		
		Жъ	500	Тл**	94	Ya**	
			0.68		0.12		
		З	1156	Ф	83	W**	
			1.57		0.1		
		К	63	Х	1783	J**	
			0.086		2.42		
		Кв	500	Хв**	289	Ь	(1779)
			0.68		0.39		
		Къ	354	Хь	1012	І	(7098)
			0.42		1.37		
Σ31512 (42%)			Σ44179 (58%)				

*Относительная величина: встречаемость данной фонемы.

**Разделяется ниже по принадлежности к другим, истинным фонемам речи.

***Новые фонемы, на которые распределяются ошибочные знаки письма.

Для определения расхождений в частностях двух языков и их анализа может служить система пересчёта – фонетико-фонологическая данность абхазского языка с возможностью сравнения её со статистическими данными фонетики абазинского языка. Здесь, в основном словаре языка: «Касландзия В.А. Абхазско-русский словарь» URL: http://apsnyteka.org/file/kaslandzia_abkhazsko_rusky_slovar.pdf (обращение ноябрь 2015), заявлено около 30 000 «абхазских слов». На самом деле, после их «отмывки» от русизмов (или скрытых, калькированных лексем), остаётся около 25 000 слов, на базе которых создан фонологический словарь (взамен лексикографического).

Такое количество слов, состоящих из трудно идентифицируемых знаков, тяжело поддаётся компьютерной обработке, поэтому исследуется встречаемость морфем лишь на основе лексики первого тома (около половины лексем). Подобный фонологический словарь создан и для абазинского языка из его электронной версии, где отсутствуют названные выше проблемы.

Корреляционный анализ состава первого тома, распределённого по 12 группам (по тысяче слов), и определение их парной (и перекрёстной)

корреляции показывает весьма высокий уровень повторяемости состава этих частей. Между тем, встречаются частности, где присутствуют в своих разделах заглавные морфемы слов, искажающие распределение (причинности), при всём этом они не выпадают из общей погрешности анализа. Всё это даёт основание ограничиться сравнительным анализом лишь первого тома абхазского словаря (50 %) с абазинским словарём (100%).

Абхазский язык

Гласные	Частотность / %	Согласные	Частотность / %	Согласные	Частотность / %	Согласные	Частотность / %
А	31046	Б	2289	Қ	169	Хь	330
	33.1%		2.27%		0.18		0.35
Ы	5997	В	188	Қь	279	Хә	430
	5.95%		0.18		0.29		0.46
И	3405	Г	1039	Қә	769	Х	404
	3.37%		1.10		0.82		0.43
Е	930	Гь	286	К	709	Хә	558
	0.9%		0.3		0.75		0.59
О	143	Гә	1041	Қь	278	Ц	618
	0.14 %		1.1		0.29		0.66
У	540	Ђ	93	Қә	474	Цә	352
	0.54%		0.01		0.5		0.37
Аа	1499	Ђь	115	Л	3198	Ц	844
	1.48%		0.12		3.41		0.9
		Ђә	116	М	2505	Цә	310
			0.12		2.67		0.33
		Д	1147	Н	1902	Ч	313
			1.22		2.02		0.33
		Дә	117	П	1632	Ч	295
			0.12		1.74		0.31
		Ж	121	Ѓ	1137	ё	145
			0.13		1.21		0.15
		Жь	605	Р	7954	ё	345
			0.64		8.48		0.37
		Жә	610	С	1091	Ш	847
			0.64		1.16		0.9
		З	1329	Т	998	Шь	628
			1.41		1.06		0.67
		З	1068	Тә	668	Шә	607
			1.14		0.71		0.64
		Зә	52	Ң	1163	Ѡ	912
			0.05		1.24		0.97
		К	1326	Ңә	98	Ц	43
			1.41		0.1		0.04
		Кь	313	Ф	99	Ць	178
			0.33		0.1		0.19
		Кә	624	Х	1465	ь	(3228)
			0.66		1.56		

Σ46560 (49.6%)

Σ47226 (50.4%)

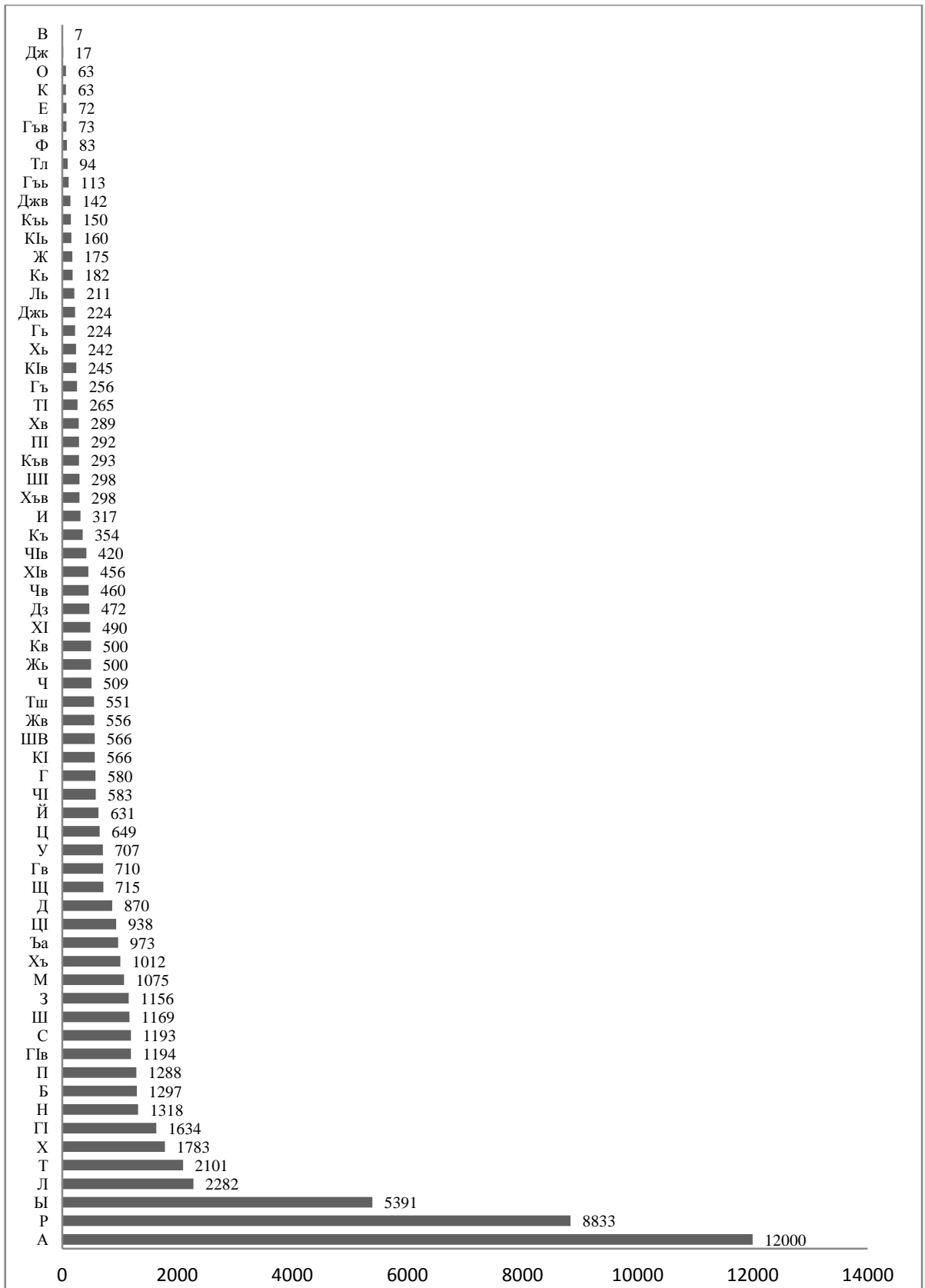

Диаграмма частотности фонем в потоке речи абазинского языка
(Здесь, для «вытягивания» диаграммы по оси количества слов, показатель фонемы «а» уменьшается: от 24331 до 12000).

Итак, количество фонем базового словаря абазинского языка – 75661 в 10390 словах. Среднее количество фонем в слове – 7.28, однако из-за диграфов и триграфов количество всех знаков – 92244, отчего среднее содержание знаков в слове – 8.88. Базовое количество слов абхазского словаря (около половины) – 11759, общее количество знаков 100758, общее количество фонем – 93786. Среднее количество фонем (с диграфами) в слове – 7.97, среднее количество знаков в слове – 8.56 (без учёта дефисов).

Частотность гласных и согласных в абазинском/абхазском языках (42/49.6; 58/50.4). Эти показатели соответствуют «благозвучию» русской речи, где гласные в среднем составляют 42,35%, согласные – 53,53%, плюс звук «й» – 4,12%. Стилистика русского языка URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/part-016.htm> (обращение ноябрь 2015). Присутствие трёх перестановок, даже из двух гласных фонем «а» и «ы» в одном среднестатистическом слове абазинского языка, разъединяют 4 гласных, обеспечивая максимально возможный вокализм в этих условиях. Соотношение гласных и согласных – устойчивые величины.

Более половины звуков в общем потоке речи абазинского языка составляют три фонемы: А, Р, Ы, которые встречаются 38755 раз. Относительная величина присутствия гласных в словарной базе слов – 42% (абазинский язык) и 49,6% (абхазский язык). Повышенный консонантный коэффициент (вокализм) абхазского языка создается за счёт фонемы «А», проставляемый в начале практически всех существительных, а также большего присутствия других гласных (кроме «ы»).

Функция данной фонемы скорее протетическое, т.е. облегчает произношение слова. Если отнести фонему «аа» к согласным (встречается 1052 раз в других позициях слова, кроме начальных), как аллофон «гІ», тогда согласных в абхазском языке – 51,47%. Следственно и гласных – 48,53%. Впрочем, это соответствует положению «общности» этих языков.

Оригинальные фонемы абазинского языка (по мере встречаемости): ГІ, ГІв, Хь, Ыа, ЦІ, Гь, ЧІ, КІ, Шв, Жв, Тш, Жь, Кв, ХІ, Дз, Чв, ХІв, Чв, Кь, Хьв, ШІ, Кьв, ПІ, Хв, ТІ, Гь, КІв, Хь, Гь, Джь, Ль, Кь, КІь, Кьь, Джв, Гьь, Тл, Гьв и Дж – наблюдаются среди согласных в потоке речи – 17000 раз (37,6%). Авантажность присутствия оригинальных древних фонем языка Абасков относима к необычности и своеобразию данного языка⁴ в сопоставлении с мировыми языками, указывающим на его архаику.

Согласные в двух языках распределены неоднозначно: суммарное наличие фонем «р», «л», «т», «х» и «гІ» в абазинском языке 16633 (37,7% согласных). Они же в абхазском (допуская, что «гІ» и «аа» аллофоны) – составляют 15114 (32%). Этим показывается, что в абхазском языке остальные согласные переданы более представительно.

⁴ Наряду с восточно-армянским и путунхуа – литературно-китайским.

Сверхмалая встречаемость фонемы *ДЖ* (0.02%) / *Ц* (0.04%), показывает, что она реликт протоязыка абасков, заменяемая на *ДЖЬ*. Например, говорится ещё *ДЖ-ЫШ* – чеснок, когда закрепилось название *ДЖЬ-ЫШ*, или раньше говорили *ДЖ-А-ПКЪ*, сейчас – *ДЖЬ-А-ПКЪ* – резаные стебли кукурузы, и др. Здесь наблюдается тенденция палатизации (смягчения) языка Абасков. И малопредставительная фонема *ДЖВ* (диалекта ашвуа), заменяется на «д» (диалекта ащъарауа).

Ещё меньше (7 раз) встречается в абазинском языке фонема «в». В диалекте ашвуа используется в заимствованных словах, в ашхарском диалекте используется изредка (заменяя в основном фонемы «дз», «дзхъ» ашвуа диалекта), наблюдается и в бзыбском диалекте абхазского языка, где она широко используется. Данная фонема также отсутствует в древних языках: китайском, шумерском, аккадском и персидском, что показывает архаичность абазинского языка.

Остальные оригинальные согласные фонемы участвуют в образовании лексикона языка, каждая отмечаясь в общем потоке речи в среднем от 0.15% до 2.5%. Фонемный ряд линии «К» встречается в двух языках по 9 раз. При этом отмечаются различные размахи линий звуков. Например, в абазинском языке, линия «Г» составляет восемь фонем, когда в абхазском – шесть. Линия «Х» в абазинском разбирается на семь фонем (действительно 9, с учётом утерянных фонем *ХVI* и *ХьI*), в абхазском – пять. В абхазском языке присутствуют семь фонем бзыбского диалекта, утраченных в абазинской речи (возможно, отсутствовали). Там и здесь утрачены уникальные звуки садзского языка.

В абазинском языке 77% гласных представлено фонемой «а» и 17,1% – «ы», вместе они составляют 94,1% гласных. Те же гласные в абхазском языке составляют – 79,6% гласных: «а» – 66,7% (не учитывая удвоенное «аа») и «ы» – 12,9%. Данный факт свидетельствует о том, что в абхазской речи больше представлены (в 1.175 раза) другие гласные (и, о, е, у). Гласная «а» встречается в среднем 2.86 раза в каждом слове (абаз.), в абхазском – около 3 раз (с учётом «аа»); «ы» встречается в среднем 0.5 раз в каждом слове, исчезая часто в безударной позиции, и в каждом втором слове в абхазском языке.

Такое «изобилие» ударных и безударных гласных «а» и «ы» (при редком присутствии других гласных) в массе фонем потока речи препятствует образованию трудно сочетаемых в произношении связок оригинальных фонем – скоплений согласных. Здесь, в абхазско-абазинском языке, явно проявлены универсалии дихотомической фонологии – противопоставление гласных и согласных (Н.С. Трубецкой), при размытости провозглашённых в западной лингвистике признаков моновокализма северокавказских языков (Н.Ф. Яковлев, У.С. Аллен, Аэрт Куйперс, и др.).

Фонемное строение абазинского языка базируется на распределении и возможных сочетаниях в слове числа фонем и их состава. Причём фонемы

нередко совпадают со слогом.⁵ То есть, они, морфемы, практически неотличимы от простого слова, в одном положении они представляют собою слова, в другом – морфемы или лексемы. Напротив, чистая лексема меняет содержание слова от своей позиции этого слова. (Например, «ма» может быть отличительным признаком утверждения или отрицания, в зависимости от положения в слове).

Гласная «ы» занимает 7,4% в потоке звуков, нередко отображая удовлетворительные для наблюдателя свойства предмета. Комбинация наиболее встречаемых согласных с данной фонемой рождает «популярные», возможно, изначальные слова: *ЧИВЫЛА* – земля, *ЛЫМХИА* – ухо, *ЛЫХРА* – перебор собранного растения, *ЛЫХВТА* – сито, *МШЫ* – день, *МЛЫКВ* – достояние, *НЫШВ* – земля, почва. Реже показывает недовольствие *МЦЫ* – ложь, *ЛЫГ* – прислуга и мн. др.

Укажем на присутствие в потоке речи некоторых «массовых» согласных фонем: «л» – встречаемость 3,1%, «т» – 2,86%, «н» – 1,79%, «п» – 1,75%, «с» – 1,7%, «м» – 1,5%.⁶ Они вступают в связи, образующие слова-понятия духовного и морального содержания: *НАПАЛА* – по совести и чести, *АНПАЛА* – по сыновьему долгу, *ПАСАЛА* – издревле, *ПС (ПСЫ)* – душа, *НЫ* – дух, *АНЧВА* – бог. Или лексемы, воспроизводящие мировоззренческие, духовные и бытовые понятия: *ТАЛЫРТА* – место спуска, *ТАНА* – священный бык (Апис), *САСЫ* – гость, *МА* – возьми, *МАМЫР* – мир (без войны).

Фонема *ГІ* из уникального набора фонетики языка встречается более 1650 раз (в начале и теле слова). Присутствует в лексемах, отображающих: *ГІА-МТА* – время, срок; *ГІА-ЗАРА* – растить, воспитывать; глагольный префикс, означающий действия, направление в сторону говорящего; небо, небеса; мука, мучение; весна; гроб и ремешок. Другая фонема *ГІВ* – более 1200 раз, *АЖВГІВАНД* – небесный свод и др. (лексема: в понятии человек, его действия и принадлежность; смешиваться, бежать; сухой, засуха; скользить, одеваться; глубокий и др.), *ГІВА-ЖВА* – двадцать, что соответствует двадцатеричной системе счёта.

Фонема *ХЪ* наблюдается 1012 раз (голова, начало, верхняя часть и др.): *ХЪА* – голова, *ХЪА-ХЪ* – выше, и мн. другое. Фонема *ГВ* – более 700 раз (сердце анатомическое и как душа – все её «ощущения», сомнения и порывы). В корневых морфемах понятий: близость, соседство, выпуклый, округлый. Фонема *ЖВ* – 560 раз (в корневых лексемах: небо, старый, варёный, слово и др., например, *АЖВГІВАНД* – небесный свод). Фонема *ТШ* – 550 раз: наполненный (красновосточный говор); лошадь; рядом, боком и др. *КЪ* – 500 раз (лексемы: делать; утрясать; резать, и др.).

Дискуссионная латеральная фонема – глухой спирант *ТЛ* – встречается 95 раз, причём, в звучании полувзвонкой спиранты абазинской речи *ХьІ* (не отмеченной в азбуке) она наблюдается около 80 раз, лишь в 15 словах

⁵ Подобное наблюдается и в языках Китая, Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

⁶ Они относятся к самым употребляемым фонемам в мировых языках.

присутствует в звучании глухой спиранты *XBI* (также не отмеченной в азбуке), в глоссах прото-абхазо-адыгского языка. Фонема *XB*, «перегруженная» ролью другого звука *XBI*, встречается 289 раз, причём в истинном своём звучании – не более чем в половине случаев.

Есть ещё ложные гласные *W* и *Y*, представленные в азбуке как «у» и «й» (в абхазском «и»). Причём, в действительности *W* встречается в абазинском словаре около 250 раз, она же в виде «уа» – 330 раз, «ау» – 230 раз, «уы» – 60 раз. В словарном варианте «У» появляется 700 раз, что является явной ошибкой. Это когда истинная гласная «у» встречается около 90 раз, в основном, в скрытых заимствованиях.

Или в исконных лексемах, например, *ДУ* – большой (45 раз), как бы отображая издревле «угрожающую» величину объекта (или субъекта) путём завывания *У-У*. В отдельных случаях мыслимы были замены «у» на «ы» (ужас на восторг).⁷ Так, внезапный взлёт в лесу курочки «квтІу» сопровождается испугом, во дворе она отмечается уже «квтІы», как красивая птица; сигнал свистка – «шварашвутІ», а музыкальной свирели – «шварашвытІ».

Фонема «й» встречается в абазинском словаре 631 раз. Это древняя фонема предупреждения об опасности или о надвигающемся явлении. Причём, в звучании фонемы *Y* отмечается 370 раз, то же в виде «йа» («я») встречается более 160 раз (из них 110 раз в начале слова), в форме «йы» – 70 раз (25 раз в начале слова). В действительности, в роли одиночной гласной «й» встречается около 110 раз, даже в начале исконных слов языка (на других позициях в оставшихся случаях). Данные активы фонемы-звука замещаются в абхазском языке фонемой «и», этим показывая различие в языках или недоработки этих алфавитов (и грамматики).⁸

Что касается фонемы «И», то она в абазинском словаре встречается 0.43%, причём ни разу в начале слова, этим показывая свою чуждость в данном языке.⁹ Тем не менее, её присутствие отмечается в реликтовых словах исконно абазинской речи, например, *БЗИ* – хорошо (42 раза), *САБИ* – дети (13 раз), лексемах (хри, хвит, цри и т.д., около 40 раз). Наряду с чем отмечается в словах позднего внешнего заимствования.

Здесь не всё так однозначно. Нередко данная фонема заменяет (в скрытой форме) истинный звук *Y* (около 30% случаев), даже в форме союзного аффикса («и») или суффикса («гы»). Процент её присутствия в потоке гласных – около 1,0% – указывает на ошибочность мнения о наличии в абазинском языке всего лишь двух гласных «а» и «ы». Данную фонему «и» можно включить в алфавит абазинского языка, хотя во многих случаях её можно заменить (в исконной лексике) на *ЫЙ* ил *ЙЫ* (с учётом их глайдов).

⁷ В китайском языке *Ду* – «море энергии ян», точка всех меридианов (медицина); *dà* – большой, *yí* – он (см. абаз. *АУИ* – он), *yang* – овца (см. *УАСА* – овца). На арабском языке *Ду'а* – мольба.

⁸ Возможно, это результат перевода абхазской письменности на грузинский алфавит, где нет звука «й», и «промашка» при обратном переводе на расширенную кириллицу.

⁹ Три слова с начальной гласной «и»: *инат*, *иблис*, *ислям* – это арабизмы из Корана.

Оставляем открытой глоттохронологическую проблему времени и места проникновения в речь абазгов фонемы «и», заметим лишь только: это скорее наносный пласт апсильского языка (более 3,37% в потоке) почти с восьмикратным превышением данного гласного относительно языка абазгов. Более того, в потоке гласных абхазского языка фонема составляет – 7,3%. Фонемы «и» и «у» являются нередкими гласными в современной абхазской речи, хотя здесь их и представляют дифтонгами, состоящими из комбинаций полугласных *J(Y)* или *W* с гласным *Ы*. Их можно представить ещё синографами.

Возможно, фонемы *A* и *Ы* являются общими, переходными звуками праязыка неандертальцев и протоязыков кроманьонцев. Они, в сочетании с *Ъ* (например, *ЪА* и *ЪЫ*) могли служить основой звуко-различительных и смысло-различительных маркеров зарождающегося языка, которые встречаются в языке Абаза. Их массовое присутствие в потоке речи указывает на архаичность языка (протоязыка) Абасков.

Остальные гласные встречаются редко, в скрыто заимствованных словах и кальках (гласные «я», «ю» и «ё» не встречаются в глоссах языка вовсе). При этом в абазинском языке «е» обнаруживает себя 66 раз (0,1%) из 75246 возможностей, при наиболее вероятной величине равно представительности – 600 раз. Фонема содержится в словах, представленных как исконные (бель – лопата, жвежв – девятнадцать, и др.), когда и в словах искажённой записи (адуней → адунай, гвжвей → гвжвай; квтаней → квтанай, плей → плай, хлеуан → хлайуан и др.). Среди гласных абхазского языка фонема «е» встречается значительно чаще, чем в абазинской речи – 2%.

И фонема «о» наблюдается 63 раза (0,08%) в абазинском словаре, изредка присутствуя в исконных словах, где обозначается изумление. Причём, встречается иногда вместо «а», например, «шкІвокІва», вместо «шкІвакІва», момкІва → мамкІва, швокъ → швакъ; или взамен глайда *W*: жьора → жьвпра, цюла → цлаула. Все-таки, чаще встречаются в тюркизмах или адыгизмах. В абхазском языке данная фонема более представительна – 0,14%, что больше в 1.75 раза, чем в абазинской речи, и указывает на большую эмоциональность языка апсуа.

Значительно присутствие удвоенных согласных в языках Абаза, которое обычно ошибочно относят к мелким фактам, или вообще о них не сообщают.

Геминаты языка Абаза

NN	Абазинский язык	Абхазский язык	Встречаемость	
			Кол-во ¹⁰	% / % ¹¹
Согласные				
1	б-б	б-б	3 / 4 // 23	0.007 / 0.008
2	г-г	г-г	9 / 1 // 8	0.02 / 0.002

¹⁰ Количество двойных согласных абхазского языка, подсчитываемое на базе лексики лишь первого тома словаря, искажает картину их общего распределения. Поэтому приводятся абсолютные данные общего поля геминат в двух томах, выделяемые за двойной чертой.

¹¹ Относительная величина определяется в потоке согласных.

3	ГВ-ГВ	гә-гә	2 / 4 // 15	0.004 / 0.008
4	ГІ-ГІ	-	5	0.01
5	ГІВ-ГІВ	-	17	0.04
6	ГЪВ-ГЪВ	Ғә- Ғә	19/10 //10	0.04 / 0.02
7	ГЬ-ГЬ	Ғ-Ғ	10 / 2 // 2	0.02 / 0.004
8	ГЪЬ-ГЪЬ	Ғь- Ғь	15 / 1 // 1	0.03 / 0.002
9	Д-Д	д-д	20 / 4 //10	0.05 / 0.008
10	ДЗ-ДЗ	З-З	1 / 4 // 8	0.002 / 0.008
11	ДЖ-ДЖ	Ц-Ц	1 / 1 // 1	0.002 / 0.002
12	ДЖЬ-ДЖЬ	Ць-Ць	1 / 3 // 7	0.002 / 0.006
13	ДЖВ-ДЖВ	Зә-Зә	22 / 16 // 39	0.05 / 0.03
14	Ж-Ж	ж-ж	18 / 6 // 17	0.04 / 0.01
15	ЖВ-ЖВ	жә-жә	18 / 12 // 60	0.04 / 0.02
16	ЖЬ-ЖЬ	жь-жь	3 / 5 // 8	0.007 / 0.01
17	З-З	з-з	13 / 7 // 30	0.03 / 0.01
18	КВ-КВ	Кә-Кә	0 / 18 //46	0 / 0.03
19	КІ-КІ	К-к	9 / 16 // 36	0.02 / 0.03
20	КІВ-КІВ	Кә-Кә	21/ 0 //1	0.05 / 0
21	КІЬ-КІЬ	Кь-Кь	2 / 0 // 0	0.004 / 0
22	КЬ-КЬ	К-К	5 / 20 // 30	0.01 / 0.04
23	КЪЬ-КЪЬ	Кь-Кь	1 / 3 // 6	0.002 / 0.006
24	КЪВ-КЪВ	Кә-Кә	0 / 9 // 15	0 / 0.02
25	КЬ-КЬ	кь-кь	0 / 1 // 1	0 / 0.002
26	Л-Л	л-л	2 / 2 // 2	0.004 / 0.004
27	М-М ¹²	м-м	1 / 0 // 0	0.002 / 0
28	Н-Н	н-н	3 / 5 // 9	0.007 / 0.01
29	П-П	Ғ-Ғ	1 / 5 // 13	0.002 / 0.01
30	ПІ-ПІ	п-п	0 / 7 // 12	0 / 0.01
31	Р-Р	р-р	111/118//310	0.26 / 0.25
32	С-С	с-с	44 / 36 // 81	0.10 / 0.07
33	Т-Т	Ғ-Ғ	11 / 1 // 8	0.03 / 0.03
34	ТІ-ТІ	т-т	11 / 15 // 27	0.03 / 0.002
35	Ф-Ф	ф-ф	2 / 4 // 8	0.004 / 0.008
36	Х-Х	х-х	93 / 38 // 106	0.22 / 0.07
37	ХІВ-ХІВ	Хә-Хә	33 / 40 // 88	0.08 / 0.07
38	ХВ-ХВ	хә-хә	26 / 8 // 20	0.06 / 0.02
39	ХЬ-ХЬ ¹³	хь-хь	1 / 8 // 15	0.002 / 0.02
40	ХЪВ-ХЪВ	-	1 / 0	0.002 / 0
41	Ц-Ц	ц-ц	8 / 16 // 45	0.02 / 0.03
42	ЦІ-ЦІ	Ц-Ц	5 / 6 // 19	0.01 / 0.01
43	Ч-Ч	ч-ч	14 / 14 // 70	0.03 / 0.03

¹² На стыке вопросительного слова

¹³ В словаре не встречается, однако в разговорной речи наличествует, например, «хьхьы-хІва» – волочение с шумом, звукоподражание.

44	чІ-чІ	Ч-Ч	1 / 26 // 57	0.002 / 0.06
45	чІВ-чІВ	Цэ-Цэ	8 / 3 // 31	0.08 / 0.006
46	чВ-чВ	Цэ-Цэ	1 / 1 // 4	0.002 / 0.002
47	ш-ш	ш-ш	15 / 24 // 96	0.03 / 0.05
48	шВ-шВ	шэ-шэ	20 / 39 // 85	0.05 / 0.08
49	тш-тш	Ѳ-Ѳ	8 / 12 // 23	0.02 / 0.02
50	шІ-шІ	Ѳ-Ѳ	0 / 1 // 2	0 / 0.002
51	щ-щ	шь-шь	41 / 33 // 80	0.01 / 0.07
52	-	Ѡ-Ѡ	8 // 20	0.0017
53	-	тэ-тэ	1 // 4	0.002
54	-	Тэ-Тэ	0 // 2	0.001
Гласные ¹⁴				
55	А-а	А-а	1 / 1499	0.002 / 3.22
56	У-у	У-у	10 / 4	0.03 / 0.008
57	Е-е	Е-е	0 / 4	0 / 0.008
58	И-и	И-и	0 / 6	0 / 0.013
59	-	О-о	0 // 1	0.002

Удвоенные согласные и гласные в языке Абасков встречаются в потоке фонем: около 80% (абазинский язык) и 90% (абхазский язык). Их частотность в абазинском словаре более 600 раз; абхазском языке – более 600 (гласные) и более 1500 (согласные).¹⁵ Отсутствует удвоение гласной Й, согласных ГЪ, К, ЛЬ, ХІ, ХЪ.¹⁶ Что касается удвоения гласной (полугласной?) Й, то в письме оно не отображается, однако в разговорной речи присутствует. Например, Й-ЙЫРБАТИ – он ему показал; Й-ЙРЫХІВАТИ – он заставил его сказать, и др.

Геминация – частое явление для древнеиндийских письменностей, широко представлено в хаттском и этрусском языках. В баскском языке встречается как уменьшительная лексема. Такая уникальная особенность речи должна оцениваться как характерный отличительный показатель языка Абасков (Абаза) в поле мировых языков.

Этим подтверждается закономерность отнесения данного языка к древним, архаичным языкам мира.¹⁷ Так, во многих языках наблюдается тенденция уменьшения числа геминат, как наследие прошлого. РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В ЯЗЫКЕ ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ URL: <http://helpforlinguist.narod.ru/200411R0011/SerebrennikovBA.html> (обращение ноябрь 2015). По мнению Куйпера и Схрейвера, праязык человека, его субстрат можно

¹⁴ Процентное соотношение в среде гласных.

¹⁵ Для примера, в русском языке, геминат очень мало (жж, сс, нн; ещё реже тт, дд); наблюдаются в заимствованных словах (всего около 100 слов), и на стыке лексем.

¹⁶ Л-л встречается чаще в местах стыков лексем, относимых к женщине.

¹⁷ Примеры из множества слов с геминатами древних языков Передней Азии: 1 – страны-народы Ассирия, Ашшура, Аккад, Хатти, Хеттия, Хурриты, Умману; 2 – города: Алеппо, Каппадокия, Куссара, Ниппур, Тапигги, Харран, Хашшу, Хахха; 3 – деятельность: саххан, луци и др.

отнести к «языку геминат». К ВОПРОСУ О НЕИНДОЕВРОПЕЙСКИХ СУБСТРАТАХ В ГЕРМАНСКОМ URL: <http://www.philology.ru/linguistics3/kuzmenko-13.htm> (обращение ноябрь 2015). Гипотеза, по сути, отвечает отобразённой закономерности, как языка современных этносов Абаза, так и языка их предков – Абасков.

Уникальная особенность праязыка (протоязыка) от его генезиса до атрибутики современной внутренней среды языка сохранилась в его архаике. Данный факт также указывает на ошибочность отнесения его к иберийско-кавказским языкам из-за различия представительности геминатов (согласных) в гипотетической семье языков. Так, в «иберийских» языках вовсе нет геминат!

В других языках северокавказской группы языков они проявлены незначительно, выявленные по другим закономерностям. Геминаты унаследованы языком Абаза, который, в свою очередь, сформировался в те эпохи, когда его носители входили в более крупные объединения сино-кавказской макросемьи языков.

В некоторых языках Дагестана проявлены 6-7 видов удвоения, т.е., в восемь-девять раз меньше, чем в языке Абасков. Причём, в лакском языке они передаются отдельными фонемами (наряду с одинарными), как «сбор» из двух знаков (Кк, Пп, Сс, Тт, Хх, Хьхь, Цц, Чч). Если подобным образом составить алфавит языка Абаза, тогда количество фонем в его алфавите превысит 145 единиц.¹⁸

Качественным признаком отличия геминат от долгих согласных (гласных) является их усиление при произношении. Данный факт отображает высокую эмоциональность языка Абасков – действующий фактор словообразования и мотив (стимул) при говорении. Ведь все эти удвоения показывают отображаемый процесс (его показную длительность) и его количественно-качественные фонетически-эмоциональные мотивы. Такие как непрерывное махание крыльями, «рырр» – окрик собаки «молчать» подражанием его рыку, «уырра» – вздыбить лошадь, поставить в вертикальную стойку, будто напугав рычанием. Или «атаххра» – сбегание с длинного склона, «сса» – большое количество мелочи, «тпссара» – выметать долго, и др. В языке Абасков геминаты формируются редко как результат слияния двух согласных на стыке морфем. Например, «дырра» – познание как длительный процесс, «пырра» – полет.

Кроме отмеченного выше в абазинской речи присутствуют ещё паралингвистические признаки – интонации: архаика мужского и женского говора. Женское произношение отмечается долгими гласными, тогда как мужское выделяется долгими согласными, чем различается пол говорящего. В абхазском языке выделяется ещё язык охотников (мужской) со своей специфической лексикой. Правда, данное явление не отмечается в литературном языке, хотя это и связано с психологией социализации быта.¹⁹

¹⁸ Один из Койсанских языков «Ху» имеет около 141 фонемы.

¹⁹ У индейцев северной Калифорнии – яна – существует женские и мужские интонации речи. Женщины оглушают и удлиняют гласные в конце слова, в то время как мужчины «обрубают».

Так, встречались нерегламентированные в повторе длинные согласные и гласные звукосочетания, такие как *У-А-А-А*, *Й-Е-Е-Й*, *ХЬ-ХЬ-ХЬ*, *ДЫ-Д-Д-Д*. Они могли выдавать подряд этот каскад без паузы. Этими абстракциями выражали удивление, наив, слабость и готовность к подчинению мужской воле, следственно, употребляемое чаще вдовами и засидевшимися на выданье девами (после 20-25 лет) и подражающими им девочками.

В «мужской речи» выделялись другие звучания удлинённых фонем: *П-КЪ-КЪ-Ы* – разрубание топором твёрдых предметов в мелкие кусочки; *Х-Х-Х-Ы* – разрезание ножом полутвёрдых предметов; *ХЬ-Щ-Щ-Щ-ГИА* – массовое убийство, проливание крови и др. Эти «распевы» обозначали как самооценку субъекта (в его рассказах о своих действиях), так и оценку «публикой» его действий, как объекта обсуждения. Несколько надменные оценки звучали так: *Й-Й-Й* – оценка ситуации без последствий от опасности; *Э-Й-Й-ЙА* – тщета реализации замысла другим лицом недостойного поведения и др.

Мужские и женские особенности языка, приведённые выше, скорее являются остаточными формами языка страны Ашуиа (от III тыс. до н.э. до начала I тыс. н.э.), как диалект «ашвуа» абазинского языка. В бзыбском диалекте абхазского языка существует «охотничий» арго, что не характерно для других трёх наречий языка Абаза. Видимо, гендерные признаки были особенностью языка Абасков, утраченные в отдельных диалектах более 2 тыс. лет назад. Напротив, охотничий язык был характерной особенностью абазгского пласта языка абхазов, утраченный менее 100 лет назад.

Тем не менее, эти линии языков – апсилов и абазгов, хотя имели пространственные и временные разрывы в своём развитии, не утрачивали архаичную базу общей лексики языка Абасков. Это позволяло им при новых контактах нивелировать появившиеся наслоения языков во взаимно понятную речь, состоящую из диалектов и говоров.

Так, на основе анализа различной представительности массовой морфемы «ы» (7,4% в абазинском и 5,95% в абхазском) определяется коэффициент вариации 24.2 – меньше 33%. То есть, распределение фонем в двух языках описывается как одномодальное. При этом показывается большое количество фонем (6-8), обладающих самостоятельным, уникальным звучанием, не сопоставимым даже с аллофонами другого «языка». Однако, учитывая представительность фонемного состава общего языка Абаза (около 90 звуков), относительные различия языков незначительны.

Таким образом, абхазский и абазинский языки причисляются к одному генетическому языку, где фонетические отклонения вносятся в допустимую вариативность статистических показателей. Абхазский и абазинский языки имеют $\approx 90\%$ лексического сходства. Показатель $\approx 85\%$ служит индикатором того, что два языка являются диалектами.²⁰ И другие относительные и

²⁰ Тем не менее, считаются разными языками: испанский с португальским, французский с итальянским, которые имеют 89% лексического сходства. Также считаются отдельными языками русский, белорусский и украинский, имеющие 86% лексемных совпадений.

абсолютные величины фонологического, также лексического анализа этих языков, согласуются с данным выводом.

Рассмотрим и количественные особенности лексемного состава данных языков, ограничивая исследование лишь отдельными примерами применимости морфем и лексем, без составления частотного словаря-конкорданса.

Исходим из того, что праязык (протоязыки) содержит неизменяемые слова, раскрывающие известные образы, где преобладают однослоговые корни, с помощью которых формируется синтаксис отношений, посредством порядка слов. Фонетически простые слова протоязыка передают ранние базовые понятия, которые вокализуются.

Выделяется проблема единства или относительной самостоятельности абазинского и абхазского языков. Раскрытие данной проблемы требует совокупность решений, вписываемых в области лексики и грамматики, этногенеза и истории. Хотя априори, сравниваемые «два языка» не проявляют существенных системных различий, тем не менее, накопилось много проблем их унификации, требующих комплексного решения.

Также исходим из того, что содержание слова можно раскрыть путём комбинации элементарных семантических единиц – фонем. Здесь существуют варианты разбития слова на лексемы, с получением различных толкований – экспликаций. Именно они, с учётом баланса компонентного (признаки языковых единиц, различающихся между собой, или объединяющихся в группы) и тезаурусного (запаса знаний и представлений этноса и мира) – определяют способ представления лексического значения слова.

Для начала отметим некоторые количественные признаки языка Абасков на базе абазинского языка, отмечаемые на уровне морфем (статистика близких морфем абхазского языка на базе первого тома дается в скобках). Здесь важно знать не только план содержания слова (лексемы), но и характеристика её звучания (фонемы), которая выстраивается по степени привлечения тех или иных звуков речи, формируя смысловую нагрузку слова. Ведь каждому звуку человеческой речи соответствует определённое подсознательное значение (А.П. Журавлёв). Поэтому обозначим здесь (всего лишь) фоносемантический анализ лексем.

Так, в речевом потоке частотность гласной «а» 33.3% (в абхазском 33.8%). Доминирование звукового присутствия фонемы «А» определяет язык в группу грубых (твёрдых), при доминировании гласного «и», язык отнесли бы к «мягким» (И.П. Черепанова). В целом фонема «а» участвует в образовании более 150 морфем (V-C, C-V, V-V).

Наиболее характерным из них предстаёт *AP*, где, наряду с «главной» гласной, массово присутствует согласная «р» – 12% (в абхазском 8.48%). Они составляют лексему *AP* (45%),²¹ что формирует понятие «Горы»,

²¹ Рассматриваемые ниже сочетания фонем со звуком «а» могут выступать как лексемы или морфемы, иногда и как связки (через «а») на границе других лексем.

ландшафтного маркера ареала абазгов – горной высоты, звучащей гордо и тревожно, грубо и твёрдо, светло и призывно, холодно и звонко.²²

Этимологическое значение данной лексемы *AP* утрачено (глосса). Скрытно присутствует в лексиконе, например, в словах *AP-XЪA* (горы + начало) – поле, как ровное место предгорья, возделываемая (посещаемая) земля; *AP-ГВАНЫ* (горы + обжитое место) – близко;²³ *AP-БА* – петух, *У-AP-БА* – орёл и др.²⁴ В целом лексема *AP* встречается 4545 раз в абазинском словаре (4561 раз в абхаз.).²⁵ Данная морфема в форме *РА* чаще встречается в абазинском языке (6131 раз) в конце слов (около 60%), в абхазском около 46% (5400 раз),²⁶ этим отмечая сохранность архаичных лексем в языке Абасков, отображающих эмоциональное восприятие мира.

Морфема *ТА* встречается 1323 (130) раза, выступая в качестве глагольного префикса, обозначая направление, размещение и содержание, или как утвердительная частица. Звукосочетание *ХА* встречается 706 (824) раз. Это и коллективный и индивидуальный труд *ХА-РА*, *Н-ХА*; возможное завершение действий и желаний человека, также их нежелательный исход *ХАРА* (в позиции суффикса встречается 404 раза) и др. Морфема *ЛА* – 1364 (2164) раза, выполняя многие функции членораздельной речи. Например, суффикс назначения движения; глаз и отображение видимого предмета и др.

Морфема *БА* – 568 (1024) раз, как гендерный признак, заявляющий о женщине, и концепт – «видеть», обозначающий реальность осязаемого и представляемого. Морфема *АБ* наблюдается 540 (1430) раз: *АБ-АЗА*, *АБ-АСК*, *АБА-ЗИН*. В целом: *АБА* – отец, *АБА-ДУ* – дедушка, *АБА-ШТА* – родина, *АБ-АН* – тот, *АБ-АР* – этот, *АБ-ГЪА* – хребет, в том числе горный, *АБ-ЛА* – глаз (абхаз.) и др.²⁷

Морфема *ЦА* – 493 (471) раза (*ЦА* – вошь, *ЦА-РА* – острый, *ТА-ЦА* – складывать внутрь и др.). *АН* – 470 (743) раз (*АНЫ* – мать,²⁸ *АН-ЧВА* – бог, *АН-ДУ* – бабушка и др.). *АМ* – 430 (1580) раз (*АМ-АРА* – Солнце, *АМ-ЫЗ* – Луна, *АМ-ЗА* – лучина, *АМЫ-Ш* – день, *АМ-А* – обладание, содержание, *АМ* – отсутствие; *АМ-ГИА*, *АМ-СЫ* – обувь и др.).²⁹

Оригинальная сцепка *ХИА* обнаруживается 419 (344) раз, придавая многим словам отличительный признак каменистой почвы («хIа» – камень) среды обитания абазгов. Вместе с тем это самоопределение *ХИА-РА* – «мы». И гласная морфема *УА* – деепричастие динамических глаголов – встречается 330 раз. Это

²² Морфема *AP* самый частотный древне-европейский гидронимический корень.

²³ Созвучно нахскому «гаргара», лексеме *АРГА/АРГВА* – близкий, соседний, родственный.

²⁴ В ностратическом словаре В.М. Иллич-Свитыча: «arba» – колдовать.

²⁵ Синоним «горы», широко используемый в языках Абаза – это *ХВА*, вторичная лексема, обозначающая ещё «червь» и «ручка», встречаются в комбинаторике словообразования.

²⁶ Морфема выступает во многих качествах: обозначение множественного числа; масдарная форма динамических глаголов; словообразовательный суффикс абстрактных существительных.

²⁷ Некоторые лексемы – полногласные, видимо, характерные для абазгского языка, в отличие от апсилийского, где они представлены усечённо-огласованными, например, *АБ*, *АБДУ*.

²⁸ Полногласная лексема, в абхазском – «ан».

²⁹ И здесь приводятся полногласные лексемы, характерные и для садзского языка.

и восклицание удивления женщин, и прямое обращение к мужчине, признак множества и конкретность вещей, событий и др. Заметное представительство и лексемы *ЦА* – 272 (246) раза (*ЦА* – амбар, лабаз; *ЦА* – перемещение, хождение; *ЦА-РА* – сычуг (сыр); *ЩА-ЦА* – лужайка, дёрн и др.).

Морфема (лексема) *ПС* – это понятие «душа» и «смерть», также понятие «влага». В сочетании с другими фонемами встречается 260 (233 – *П̣С*) раз, воссоздавая многочисленные понятия и ценности (*ПС-А* – равной ценности в обмене). *ПСА* – подметание, *ПС-АБАРА* (душа + видеть)³⁰ – природа, *ПС-АРТ* (вскрывать душу) – ножницы, *ПС-СА* строгание. *ПС-СПА* – летать, *ПС-ЫЛА* – упитанный, *А-ПС-УА* – абхазы, *АН-ПСА* – мачеха.

Морфема *ЧИВА* отмечена 249 (162 – *цэа*) раз. Она выделяет многочисленные понятия: сидеть, находится в определённых позах, размещаться среди людей и предметов. Может означать лепку и входить как корневая морфема в словах, например, *ГВА-ЧИВА* – все внутренние органы, размещённые у спины и т.д.³¹ Присущая языку морфема *ПХ*, хотя и встречается лишь около 230 (113 – *п̣х*) раз, тем не менее отображает существенную часть архаики языка. Например, *ПХ-А* – «тепло», «лето», «строгание» и «срезание», одновременно представляясь ценностным концептом – «достоинство». Она же с вариациями (*ХІ, ХЬ, ХЪ*) – «дочь», «ночёвка», «обучение», «раньше», «впереди», и др.

С такой же частотностью встречается *ЖЬ* – 230 (605) раз (*ЖЬ-А* – обман, *ЖЬ-Ы* – мясо, *ЖЬ-ИЙ* – кузнец, *ЖЬ-ОРА* – тень и др.). Лексема *БЗ* – 110 (133) раз (*БЗ-Ы* – язык (анат.), *БЗ-ШВА* (*БЫЗ-ШВА*) – язык / речь, *БЗА* – живой, *БЗАРА* – жизнь, *БЗИ* – хорошо, *БЗИБАРА* – любовь и др.). Сочетание фонем *ДЖЬА* обнаруживается 101 (72) раз, отображая негативные явления бытия. Например, смерть, горе, огульная критика. Может стать корневой морфемой в словах: сталь, стебли (подлежащие рубке), кучерявый. Встречается в древнем понятии *ЗДЖЬАРА*, где-то там, на грани реального мира, обозначая времена друидов *ДЖЬА*.

Некоторые морфемы представлены особенностями абхазского и абазинского языков. Так, «*п̣с*» в абхазской речи обнаруживается 233 раза, однако «*п̣с*» отсутствует в абазинском языке (в письме она заменяется «*пс*»). Морфема *п̣хь* – 61 раз, *п̣хь* – отсутствует (заменяется *пхь*); *п̣т* – 9 раз, «*п̣тІ*» – отсутствует (заменяется *птІ*). Морфема *жьтэ* – 4 раза, *жьчІв* – отсутствует; *чн* – 4 раза, *шІн* – 0; *тз* – 5 раз, *тІдз* – 0; *мт* – 90 раз, *мтІ* – 3 раза.

В абхазском и абазинском языках наблюдается разная представительность морфем, как сочетание фонем, например, морфемы *АР* и *ЖЬ*. В целом, параллельные морфемы (лексемы), совпадая в тенденциях присутствия, различаются в частностях, определяя особенности построения слов этих языков – их лексический состав.

³⁰ Невидимое, не желательное для обозрения, обозначается «аламбарта».

³¹ В ащхъарауа диалекте заменяется часто на фонему «*тІ*».

Отметим и некоторые сцепки согласных в иберийском языке *zg, dg* и *gd*, которые не встречаются в языке Абаза. Правда, «дзгъ» не встречается в абазинском языке, но присутствуют в абхазском – *зг* (12 раз), показывая его заимствование в апсильском языке. В языке Абаза не встречаются характерные сочетания грузинского языка: «зрд», «кц», «ргм», «тцм», «цкх», «мдг», «крд», «ркм», «ртч», «тцм», «стц», «мтк» и мн. др. Последнее звукосочетание («мтк») присутствует в абхазском языке (2 раза).

Их отсутствие в протоязыке Абасков говорит о самостоятельных путях генезиса и эволюции «иберийских» и «кавказских» языков, не относимых к одной языковой семье. В языке Абасков отсутствует «сверхнасыщенность» согласных в одном слове, например, как в грузинском языке «гвпртсквнис». В абазинском языке встречаются лишь 2-3 соединения согласных подряд, например, «хъвцІ» – 3 раза; «тшбжь» – 3 раза; «чвкъ» – 3 раза. Они связываются, например, через «ы», «чвчІвыс», присутствуя ещё скрытно (фон) между «чв» и «чІв». Здесь скрытые фонемы «а» и «ы» выступают в качестве «нулевых финалей», как в тибетских языках.

Квантитативные особенности лексемного состава языка Абаза обнаруживаются и на их повторяемости в одном слове (эмфаза). Встречаются в сцепках числительных от одного до тысячи, например, *ЗАКІ-Ы-ЗАКІ* (по одному), *ГІВБА-ГІВБА* (по два), *ХПА-ХПА* (по три), *ПЦБА-ПЦБА* (по четыре)... *ЗКЪ-Ы-ЗКЪ* (по тысячи). Могут обозначать некую обособленность действий – *ЙАРА-ЙАРА* (самостоятельно); *ДАРА-ДАРА* (сами по себе); или совместное действие отдельных групп людей – *КВЫЦ-КВЫЦ* (шептание).

Эти же сдвоенные лексемы во многих случаях представлены как звукоподражание: *КЪБАП-КЪБАП* (резкие звуки удара); *ГЪЫШТ-ГЪЫШТ* (хруст); *БАКЪ-БАКЪ* (деревянные ходули). Выдаются эмоциональными оборотами речи в форме отличительных признаков явлений – *ЛАГА-ЛАГА* (глупо); *МАЧИ-МАЧИ* (мало-помалу), когда и как противопоставление – *МАЧИ-ЩАРДА* (мало ли, много ли); *НАЛАС-ГІАЛАС* (и оттуда и отсюда выхватывать) и мн. др.

Отмечается ещё фонетико-лексическая особенность абазинского языка – стояние подряд звуков одной линии, например, ряда «Г» или «Х»: *ГІвГІвы* (18), *ГІгІв* (5), *ГІвГІ* (3); *ХъхІв* (8), реже – *Ххъ*, *ххІв*, *хІх*, *хвхІв* и др. И в других звукорядах: *ЦцІ* (9), *КъкІь* (8), *ТтІ* (6), *ЧчІ* (5).³² Они предстают полноценными фонемами языка (как лезгинско-арчинском языке *Ккв*, *Ххв*, *ЦцІ* и др., где широко предстают и геминаты), но не закреплены в этом качестве в абазинском алфавите.³³

Настоящее число морфем (лексем), сохранившихся от протоязыка, не может быть задано с обусловленной точностью, необходимо базироваться на лексическом составе языков. Анализ динамики лексических совпадений и различий абхазского и абазинского (апсильского и абазгского) языков

³² *КкІ* (2), *ГгІ* (2), *Ххъ* (2), *ГгІ* (2), *Ккъ* (1) и др.

³³ Ведь фонема «В» в языке абазин встречается лишь шесть раз, а исконный звук «Дж» 17 раз.

произведём на основе 207-словного списка Сводеша – базовой лексики мировых языков (не учитывая фонетические нюансы языков).

И с позиции отображения генеалогического древа языков северо-западного Кавказа исходим из того, что все абхазо-адыгские языки произошли от одного предкового протоязыка. При этом отмечается определённая временная черта: даже лексически близкие языки – абхазский и абазинский – оказались недалеко от таксона – «разные языки».

Показатели совпадений языков определены по сгруппированным данным списка Сводеша. URL: <https://ru.wiktionary.org/w/index.php?title=...&action=info> (Версия от 11 апреля 2015). Собственность MediaWiki Free wiki software. Список Сводеша для абхазо-адыгских языков сгруппирован по 69 слов в группе (тоже с «иберийским» языком); анализ абхазско-абазинской базовой лексики произведён по группам из 30 слов.

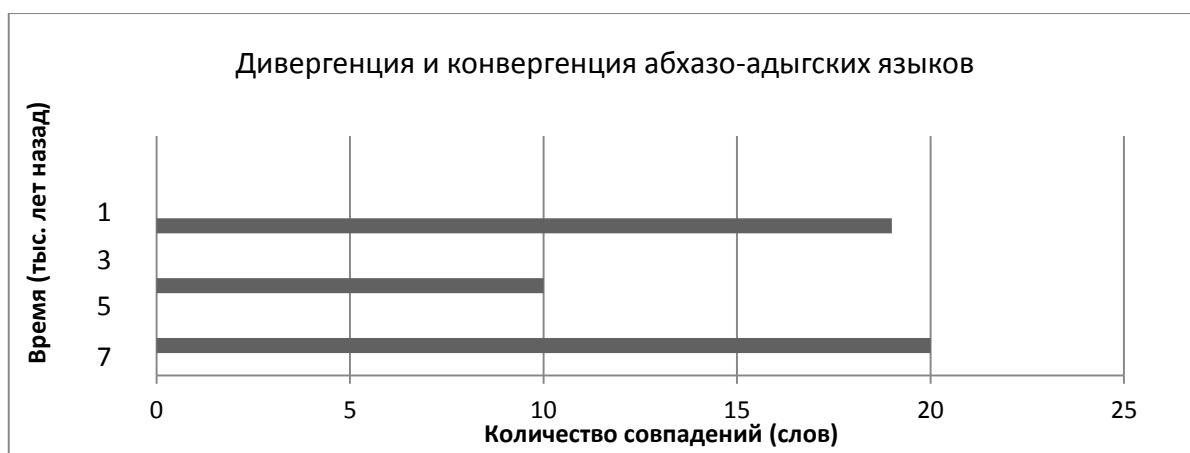
В списке Сводеша порядок написания слов отображён по полагаемому времени их рождения: в начале списка – наиболее древние глоссы, в конце – поздние наслоения языков. Однако в таблице отсутствуют данные о времени рождения этих слов. В первом приближении допускаем, что лексика развитой речи, дошедшая в виде современного языка, его архаики, в своей массе утвердилась 5000 лет назад, во времена страны Ашуиа.

Отдельные слова данной архаики – базовой лексики, включённые в список для анализа, родились гораздо раньше (ранее 7 тыс. лет назад). Вместе с тем, присутствующие в словарном фонде слова, рождённые позже 1000 лет назад, не относимы к базовой (ядерной лексике). Поэтому временную ось распределяем в диапазоне: от 7 до 1 тыс. лет назад.

От выбора шкалы лингвистического времени – промежутка времени между изменениями в сравниваемых языках, зависит достоверность выводов. Начальный период распада 7 тыс. лет назад выводится от времени окончания распада прасеверокавказского языка, с этого периода начинается автономный распад протоадыгоабхазского языка.

И показатель 1000-летней давности 15 (50%), показывает – эти языки тогда достаточно далеко отстояли тогда друг от друга, особенностью сохранённой архаики и собственной выработанной лексики. Подобные процессы дивергенции могли проистекать до первого тысячелетия. Кроме того, в это время окончательно распадается протоабаскский язык, вслед за ним формируется язык Абаза – двухлинейного состава, с неравномерными распределениями основ языков абазгов и апсиллов. Они распались позже на абхазский и абазинский языки и начинается их самостоятельное развитие.

Корректировщиком построения шкалы времени является и то, что адыгские и абхазско-абазинские языки имеют максимум расхождений во времени, подсчитанным по закону Сводеша – 3200 лет назад (формулой Старостина – 2700 лет назад). Именно эту дату можно совместить с минимумом лексических совпадений внутри данной группы языков.

Абхазско-абазинский и кабардино-черкесский языки считаются самостоятельными языками, т.к. основной состав лексем (из базового списка Сводеша) в процессах дивергенции 3000-500 лет назад стал распределённым лексиконом, принадлежащим различным этносам «абхазо-адыгской группы языков». Этим показывается, что возраст абхазо-адыгской группы языков – не менее 3000 лет. Предположительно, они ветви одного протоязыка из сино-кавказской макросемьи, теоретически существовавшего ещё 6000 лет назад.

Отображаемый в диаграмме разрыв во времени общей лексической базы, мог сформировать «ашуйский отпечаток» языка «Майкопской надписи» (III тыс. до н.э.). Например, хатта-ашуйцы пришли на Северный Кавказ через Балканы около III тыс. до н.э. Возможно, атыхи пришли сюда (также через западное побережье Чёрного моря) несколько позднее ашуйцев.

Кроме того, часть кашков удалилась из Малой Азии на Северный Кавказ раньше абешлайцев, пройдя путь через восточное побережье Чёрного моря. Лишь позже вслед за ними ушли абешла, остановившись надолго в юго-восточном Причерноморье. Не ранее V-VII вв. они, уже как апсилы (абсилы/апшиллы/афшиллы), переместились до Псырцха (Новый Афон), на территорию абазгов и т.д.

Следы общего фонда единого протоязыка абхазо-адыгских общин отыскиваются в современной лексике адыгских и абазгских языков. Однако их ошибочно относят, например, к адыгизмам, вроде бы обнаруживаемых в языке Абаза. Можно отметить, что многие из них – это, в своей массе, совокупный фонд архаичного языка общих предков, например, ашуйцев-атыхов (5-1 тыс. лет назад), которые жили в Прикубанье и Причерноморье.

И Абаски (абадза) в древности (около 2000 лет назад) жили по долинам реки Кубани, имея многочисленные связи с субэтносами адыгов, участвуя в их формировании, например, абадзехов и др.

Протоязык абхазо-адыгов, развиваясь внутри диалектов, распался на новые языки этносов Адыги и Абаски, далее – на многие языки субэтносов. Дальнейшее нарастание совпадений между языком Абасков и протоадыгскими языками указывает на движение и контакты абазгского и

зихского языков (в среде, например, меотских общин). И такие связи языков могли наблюдаться от р. Бзыби до р. Кубани.

Л.И. Лавров писал: «...во-первых, то, что языки Северо-Западного Кавказа происходили, как и ныне существующие языки той же территории, от одного какого-то языка-основы. Во-вторых, это заставляет нас отнести выделение северо-западно-кавказских языков из языка-основы ко времени, которое намного раньше..., во всяком случае, за два-три тысячелетия». Абхазская интернет-библиотека URL: http://apsnyteka.org/502-lavrov_l_izbrannye_stati.html (обращение ноябрь 2015).

Из построения диаграммы выявляется, что на основе объективно существующих, также обусловленных нами данных, обнаруживаются периоды максимума и минимума показателей дивергенции и конвергенции языков; их контакты в пространстве и времени; периоды их самостоятельного развития вдали от прежних соседей и т. д. Эти данные зависимы от многих факторов, описанных выше и представленных далее.

Начальный показатель совпадений между абхазским и абазинским языками – 21 (70%) отображает, что 6000 лет назад их предковые линии обладали устоявшимися ядрами базовой лексики, возможно, дивергированные ранее из некоего праязыка. Именно эти различия базовой лексики стали основой двухъядерности языка Абаза.

Из анализа 207-ми словного базового словаря Сводеша, видно, что наиболее древние слова совпадают в меньшей степени, чем последующий пласт, в свою очередь имеющий тенденцию расхождения в дальнейшем. Поэтому трудно соглашаться с утверждением В.Х. Конджария: «...терминология родства... в абхазско-абазинских диалектах принадлежит к наиболее древнему... пласту словаря, что является ярким выразителем

абхазско-абазинской языковой общности». Абазины на Северном Кавказе и в Турции URL: <http://www.dissercat.com/content/abaziny-na-severnom-kavkaze-i-v-turtsii-xviii-xx-vv> (обращение ноябрь 2015).

Бесспорно, наличествует неделимость языков, но с другой историей хронологии событий. Например, базовая лексика этих языков совпадает на 90%, где сходятся и другие части ономастики (зоонимика, теонимика и космонимика), что говорит об их древних связях, а не средневековой общности. Данный факт подтверждается тем, что в абхазских и абазинских фамилиях совпадений лексических единиц невелико, что указывает на отдельное, независимое развитие языков абазгов и апсиллов с конца антики, в средневековье, и новое время. Так, по списку Сводеша понятие «имя» стоит на последнем месте, что отмечает её как самое «молодое» из древней базы слов.

При всём этом приемлемо утверждение Л.И. Лаврова: «Причину близкого сходства абазинского и абхазского языков следует видеть в том, что предки абазин в течение ряда столетий находились по соседству с обществами, объединившимися в абхазскую народность, и в силу этого не могли не испытать влияния в ту пору более высокой культуры своих соседей». Абхазская интернет-библиотека URL: http://apsnyteka.org/502-lavrov_1_izbrannye_stati.html (обращение ноябрь 2015).

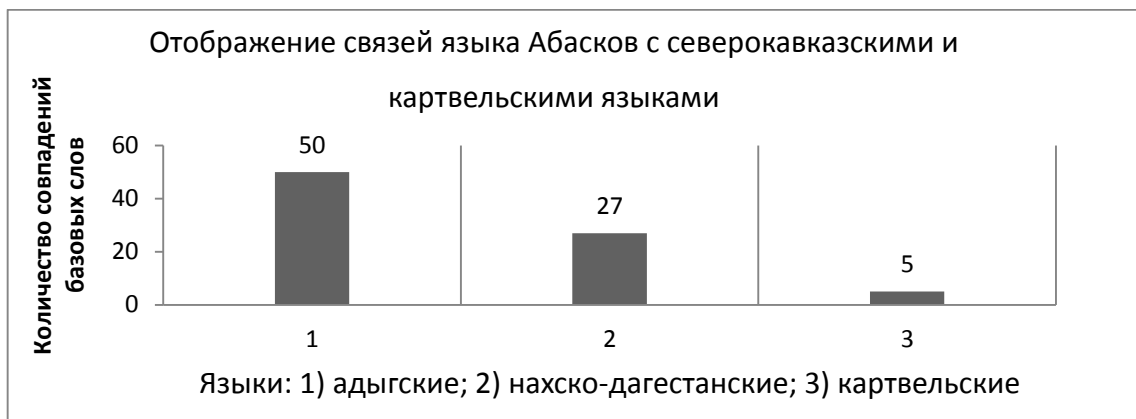
Это относится к периоду X-XII веков, когда абазги утратили влияние на своё же царство, и знать апсиллов самоопределилась в среде картвелов. В другие времена контакты сопровождались равноправными обменами как лексики языков, так культурными достояниями. Процессы дивергенции и конвергенции этих языков распределены были в их тысячелетней истории.

Например, начиная с 5-4 тыс. лет назад, сближаются два ядра будущих языков Абаза – абазгского и апсильского, этим сохраняя длительное время максимум общего лексического ядра, а затем они расходятся. Данный факт свидетельствует: проявилась тогда роль доминанты, видимо, северокавказского ядра (ашуйский язык), утраченная впоследствии. Этим объясняется причина распада языка Абасков по двум родственным языкам – абазским (ашвуа) и апсильским (апсуа).

Между тем, эти показатели не абсолютные, они могут толковаться и по-иному, с появлением пока отсутствующих в науке данных, которые, возможно, будут открыты потом. Например, появится новый «Список», отличный от таблицы Сводеша, где будет другой набор изначальных слов, даже их структурная представительность будет иная.

Приведённые аргументы могут служить основанием для подтверждения прародины прото-абхазо-адыгского и прото-нахско-дагестанского языков – северо-восток Анатолии, откуда они исторически вышли. Канва гипотезы вписывается в акты рождения данной группы языков, составляющего элемента сино-кавказской макросемьи. Наряду с этим обнаруживается общность духовных начал данной макросемьи, что в целом показывает возможную прародину макросемьи – Передняя Азия.

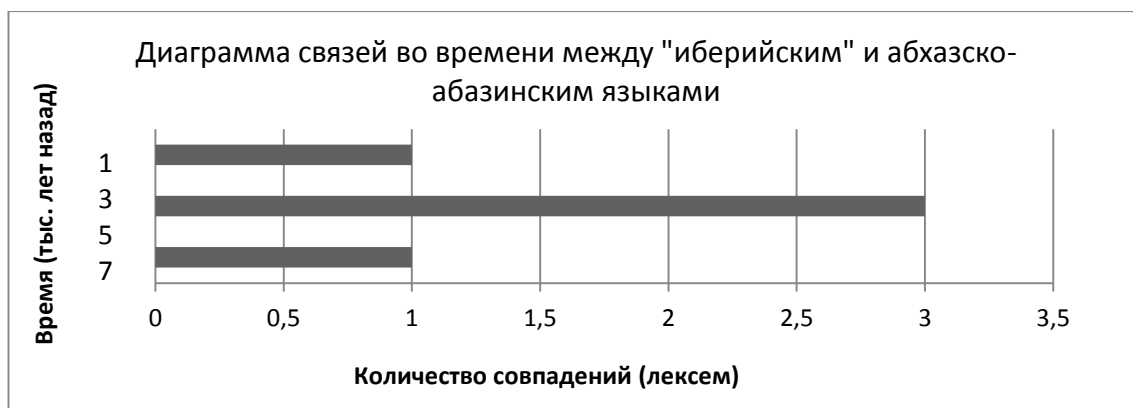
Динамика совпадений лексем (слов) трёх языков I тыс. до н.э. западного Кавказа: иберийского, абасского и атыхского, показывает, что кашки и абешла Малой Азии пошли на Кавказ в разное время, более того – разными темпами. Например, кашки «стремительно» пронеслись через территорию будущей Колхиды (начало I тыс. до н.э.).

Они воссоединились на северо-западе Кавказа с атыхами из Малой Азии, которые ушли (II тыс. до н.э.) через Балканы, врозь с хатта-ашуйцами (III тыс. до н.э.). Так, «значительная часть генофонда абхазо-адыгских народов представлена переднеазиатской гаплогруппой G2a3b-P303». ДНК абхазов и Западного Кавказа URL: <http://arshba.ru/genetika-abhazov-i-zapadnogo-kavkaza-t70.html#agruz> (обращение ноябрь 2015).

При максимуме лексических совпадений между протоязыками абазгов и апсиллов (их же с лазгско-чанскими), наблюдается минимум их связей с адыгскими языками (около 3 тыс. лет назад). Причём, наблюдается некоторое отставание дивергенции абхазо-адыгских языков относительно слияния – конвергенции абазгско-апсильского языков. Данный факт указывает на общий язык-основу этих протоязыков.

Выявляется определённая база совпадений изначальных слов (из списка Сводеша) внутри северокавказской семьи языков – восточных и западных частей. (Во втором и третьем столбце рассматривается отдельно общая база нахско-дагестанских и картвельских языков с языком Абасков без учёта поля совпадений с языками адыгов).

Из диаграмм видно, что картвельские языки имели лишь слабые, разнесённые во времени и пространстве, связи с абхазо-адыгскими языками, не относимые к таксону – «семья языков». Возможно, связи нахско-дагестанских и картвельских языков в поле базовой лексики (список Сводеша), более представительны, отмечая их многократные связи, относимые всё-таки к заимствованным словам.

Здесь, в заявленной традиционной лингвистикой иберийско-кавказской «семье» языков, выявлены лишь пять совпадений лексем, распределённых во времени следующим образом: 1) вошь – t'ili; 2) сердце – guli, бояться – shishi, летать – rpena; 3) плыть – tsurva. Определённые связи языка апсилов и лазов (мегрел) отмечается в I тыс. до н.э., возможно, в стране Колхида (Лазика).

Связь Иверии с абешлайцами могла наладиться после её разгрома, когда она вошла частично в Урарту (2300-2200 лет назад). Или при их массовом переходе в Колхиду 1800-1900 лет назад (с азрами, апсилами). Видно, что она не участвовала в формировании базовой лексики северо-западных языков Кавказа – они, к тому времени, уже владели развитым языком.

Итак, аналитический материал выявляет некоторые признаки разногласия ратификаций классической лингвистики с обнаруженными фактами.

1. Полноценных гласных больше в речи (даже в письме), чем считается в языкознании, где данные языки относят формально к моновокалическим.
2. В языке явно проявлены универсалии дихотомической фонологии – противопоставление гласных и согласных, при размытости признаков моновокализма.
3. В речи большее количество удвоенных согласных, и их широкая представительность, не отмеченная ранее.
4. Высокая степень геминации языков указывает на основной критерий (взамен моновокализма) отнесения этих языков к древним и архаичным.
5. Широкая представительность оригинальных древних фонем языка Абасков, относимого к его необычности и своеобразию, характеризует также его архаичность.
6. Абхазско-адыгские языки в древности (7-5 тыс. лет назад) имели общий источник, как дивергенты двух-трёх ядер близкородственных языков древности – хаттско-ашуйско-атыхского протоязыка.
7. Данный протоязык начал распадаться 4-3 тыс. лет назад на внутригрупповые языки – будущих адыгских языков и на язык Абасков (абазгов и апсилов).
8. Языки абазгов и апсилов, будучи едиными в период распада абхазско-адыгских языков – протоязыком абасков, предстают во многих моментах своей эволюции независимыми.
9. Процессы конвергенции этих языков происходили ранее 3000 лет назад, позже (2000 лет назад) они вновь предстают дивергентами.

10. Абхазско-абазинский язык не относится к «иберийской семье языков», как в древности, так и в настоящее время, и др.

Обнаруживаются артикулярные особенности абазинского и абхазского языков, поэтому следует уточнить состав и систему гласных и согласных фонем этих языков. Наряду с чем выявляется потребность обработки всего словарного состава абазинского языка (возможно, и абхазского), с распределением выделенных истинных звуков и их фонем в соответствующих словах. Требуется избавиться от ошибочно введенных ранее фонемных знаков литературного языка и письменности. Объем такой лексикографической коррекции немалый, но задача вполне решаемая.

Отмечается утрата строгого соответствия фонем данных языков относительно их базовой фонетики – языка Абасков. В этих условиях предпочтительнее говорить о не полностью регулярных и систематических соответствиях фонем одного языка с фонемами другого, хотя они вполне «узнаваемы» в речах братских народов абазин и абхазов.

Выбираемый нами для исследования – язык Абасков, вместо таксонов – абазгский или апсилийский язык, представляемый в настоящее время как язык Абаза, имеет статистическое подтверждение такого предпочтения. Расходящиеся линии протоязыков – протоабазгский и протоапсилийский, могли зародиться от языка Абасков, являясь линией развития языка ашуйцев. Наибольшее совпадение ядерной лексики приходится на период 4500-3500 лет назад, что согласуется с неперенным бытием протоязыка Абаза, показанного в виде – язык Абасков.

В абхазской и абазинской лингвистике не постановлена проблема диглоссии – несбалансированного двуязычия от двух исходных языков. Считается, что существует изначально лишь язык абхазов, от которого будто бы происходит и язык абазин. Это ошибочное мнение, никем не обоснованное.

Исследования показали наличие двухъядерности языков абхазов и абазин, исходное от неравномерного присутствия в них языков абазгов и апсилов, сами произошедшие как дивергенты от древнего языка Абасков. И этот язык имел своё историческое происхождение, размытое во времени и пространстве. Представляемый на данном этапе исследования как протоабаскский язык – конвергент двух начал (хатто-ашуйский + хатто-абешлайский).